

Чжоу Юньшэн поперхнулся восстановительной жидкостью, когда проснулся, кашляя, он выполз из восстанавливающей капсулы. На этот раз он был без сознания в течение 27 часов, и медицинский персонал постоянно охранял его.

"Есть прогресс, но мне нужно зайти еще несколько раз", - он быстро оделся, не обращая внимания на встревоженных маршала и генералов, и направился в палату Орра Ассая.

"Что ты делаешь?", - Джерам Ассая наклонился, взясь с медицинским аппаратом Орра. Казалось, его особенно интересовал вентилятор, он довольно долго смотрел на показания. Чжоу Юньшэн вошел с мрачным выражением лица, отодвинул стул у кровати и сел.

"Кто ты такой?", - спросил Джерам в ответ.

Начальство уже объяснило, что они должны были соответствовать всем требованиям "мученика", поэтому медсестра не стала его расспрашивать, они быстро проинформировали начальство и перенесли его капсулу. Затем они установили контрольное оборудование в каждом углу комнаты и назначили медицинский персонал для наблюдения за ним в течение 24-часовых смен. Джерам был застигнут врасплох этим неожиданным событием, он сделал вид, что непринужденно болтает с солдатом, отвечающим за охрану, прежде чем уйти.

Чжоу Юньшэн использовал перерыв как предлог, чтобы избавиться от толпы людей, затем снял свою серьгу-гвоздик и воткнул ее в мочку уха Орра Ассая. Его движения были очень легкими, с монитора казалось, что он просто прикасается к виску генерала Орра, и хотя это действие было очень интимным, оно не было возмутительным. ЭЭГ издала живой звук, и вместе с ним пальцы Орра начали дрожать, что было верным признаком восстановления мозга. Чжоу Юньшэн забрал свою серьгу и махнул монитору: "Готово, я хочу снова войти в Звездную сеть".

"Так быстро? Вы отдыхали всего час", - доктор хмуро посмотрел на свои наручные часы.

"Все страдают, я не имею права отдыхать. Вперед".

Преданность молодого человека человечеству тронула присутствующих, они посмотрели на него покрасневшими глазами, когда он вернулся в восстановительную капсулу.

Из-за регрессии данных королевы и феномена беспорядка Чжоу Юньшэн не знал, в какую реинкарнацию он собирается войти, поэтому он оставил немного энергии в 008, чтобы использовать ее в критических ситуациях. Прежде чем он успел открыть глаза, в нос ему ударил слабый запах амбры. Кто-то обмахивал его веером, медленно создавая прохладный ветерок.

"Ваше величество император, вы проснулись? Тогда, пожалуйста, встаньте и поешьте". Увидев, как его загнутые ресницы слегка дрогнули, теплый и нежный голос прошептал ему на ухо.

"Император?", - Чжоу Юньшэн быстро вспомнил времена, когда он был императором, затем сосредоточился на знакомом голосе женщины, чтобы прояснить контекст мира. Очень хорошо, в прошлой жизни он был ублюдком-рогоносцем в течение восьми лет, в этой жизни он мог, наконец, забрать этот долг. Он открыл свои яркие черные глаза и посмотрел на женщину, стоявшую на коленях у его кресла, как и ожидалось, у нее было знакомое, потрясающе красивое лицо.

Это была его любимая наложница, нет, ее следует называть сознанием этого мира и любимой дочерью судьбы Системы Злодеев - Чжао Би Сюань. Судя по ее нежным чертам лица и

роскошным одеяниям, этот период времени должен был стать ее первым годом канонизации в качестве императорской супруги, то есть ей было 16 лет. 16 лет, все еще ребенок в наше время, но здесь она уже три года жила в гареме дворца. В первый год, потому что она не хотела становиться наложницей императора, она разозлила его и была отправлена в Холодный дворец. Она провела второй год в Холодном Дворце, погруженная в глубокие размышления. На третий год она энергично начала контратаку, полагаясь на свою блистательную красоту и нежную и очаровательную личность, чтобы стать любимицей Шестого Дворца, в конечном итоге родив Второго принца для императора.

Чжоу Юньшэн был верховным правителем этой империи Да Ци и мужем Чжао Би Сюань. Он был геем, ему нравились только мужественные мужчины, а не женщины, для него было невозможно искренне любить Чжао Би Сюань. Но он был беспомощен перед Системой Злодеев, которая постоянно давала ему задания обожать Чжао Би Сюань, заставляя его неоднократно повышать ее в звании. После успешного рождения Второго принца она была повышена до самого высокого ранга Императорской супруги и удостоена почетного титула Хуэй И (яркая гармония), отвечающая за управление Шестым Дворцом от имени императора. Если первый наследник умрет, она сразу же может оказаться на вершине пирамиды.

Кто знает, сколько женщин гарема ненавидели ее до мозга костей, но из-за защиты Чжоу Юньшэна никто не мог прикоснуться к ней.

"Организуй питание", - Чжоу Юньшэн соскользнул с кушетки и переоделся. Это тело было названо Ци И Нин, в этом году ему исполнилось 27 лет. Как видно в бронзовом зеркале, у него были брови-мечи, лицо, похожее на нефритовую корону, несравненная красота, и из-за детства, наполненного боевыми искусствами, сильное и гибкое тело, с грудными мышцами, прессом и V-образной линией. Когда он был моложе, Старый император с юмором называл его Первой Красавицей Да Ци, он всегда души в нем не чаял и даже повысил его в звании, отдав его на воспитание тогдашней императрице, нынешней вдовствующей императрице. Чжоу Юньшэн вошел в это тело после трех лет проживания Чжао Би Сюань во дворце, глядя на роскошные одежды Чжао Би Сюань и великолепную спальню, тело, казалось, хорошо выполнило свои задачи.

Чжоу Юньшэн поднял руки, чтобы Чжао Би Сюань помогла ему застегнуть ремень, и легко спросил: "Чэн-эр?".

"Он только что выпил свое молоко и спит. Если ваше величество хочет его видеть, я попрошу кормилицу привести его сюда". Чжао Би Сюань не собиралась будить ребенка, она просто смиренно предлагала. Если бы это было в прошлом, Ци И Нин, который был экстравагантно заботлив и снисходителен к матери и ребенку, махнул бы рукой и отказался от предложения, но неожиданно он принял его сегодня: "Принеси его".

Глаза Чжао Би Сюань вспыхнули, когда она отправила служанку в боковую комнату, мгновение спустя кормилица переступила порог, неся плачущего ребенка, и сразу же опустилась на колени, чтобы попросить прощения за то, что случайно разбудила маленького принца.

"Ничего страшного, позволь мне подержать его". Чжоу Юньшэн взял на руки Второго принца, которому было меньше года, и нежно похлопал его по красным щекам. Черты лица ребенка были очень похожи на его собственные, когда он вырастет, он определенно будет таким же необычайно красивым и выдающимся молодым правителем, но, к сожалению, в его теле текла кровь другого мужчины.

Да, этот ребенок не принадлежал Чжоу Юньшэну. Если бы она случайно не забеременела,

находясь в Холодном Дворце, зачем бы этой надменной Чжао Би Сюань слезать со своего коня достаточно долго. Чтобы соблазнить его? Биологический отец Второго принца не был незнакомцем, это был младший сводный брат Чжоу Юньшэна, сын вдовствующей императрицы, принц Гун (титул, соответствующий европейскому "герцог") Ци Цзинь Ю. Если бы Старый император не умер, когда Ци Цзинь Юю только исполнилось два года, кто мог бы сказать, был бы этот трон отдан Ци И Нину или нет. Хотя он был усыновлен вдовствующей императрицей, его биологическая мать была всего лишь несовершеннолетней наложницей более низкого ранга. Она умерла при родах, ее отцовский дом не был замечен, и ее статус не был высоким.

Поскольку он с детства был близок к вдовствующей императрице, им было легко управлять, поэтому вдовствующая императрица вступила в сговор со своим домом, герцогством Цзин Го, чтобы посадить его на трон. Но Ци И Нин только прикидывался дурачком, в течение трех лет он освободился от контроля вдовствующей императрицы и стал императором Да Ци как на самом деле, так и на словах. С его положением и властью добавление романтических отношений к этому сочетанию казалось естественным, поэтому, когда Чжоу Юньшэн прибыл под контроль Системы Злодеев, Ци И Нин безумно бросился на глупый путь "любить красоту, пренебрегая всей страной". Только когда принц Гун схватил и обезглавил его, он узнал, что половину своей жизни прожил ублюдком-рогоносцем.

Хотя он любил Чжао Би Сюань только из-за угрозы системы, какой мужчина мог выдержать это унижение? На этот раз Чжоу Юньшэн определенно прикончит эту женщину-собаку. Мрачные мысли затуманили его сердце, он более мягко успокоил суетящегося ребенка.

Чжао Би Сюань вся улыбалась, наблюдая за парой "отец и сын", она казалась очень довольной.

<http://bllate.org/book/14189/1250536>